

УДК 343.139

В.В. ОГАНЕСЯН,

кандидат юридических наук, доцент

Ереванский государственный университет, г. Ереван, Армения

СУДЕБНАЯ ОШИБКА КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ОТМЕНЫ СУДЕБНОГО АКТА И ЕЕ ПРАВОВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ В ВОПРОСЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАРУШЕНИЙ ПРАВА НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

Цель: доказать, что судебная ошибка приводит к принятию неправового судебного акта.

Методы: использована методология сравнительного правоведения.

Результаты: Проанализированы проявления нарушений прав человека на справедливое судебное разбирательство. В результате изучения практики Европейского суда, сформировавшейся в связи с судебными ошибками и нарушениями права на справедливое судебное разбирательство, предложено разделить понятия «незаконный» и «неправовой» судебный акт. Отмене подлежат исключительно неправовые судебные акты, которые не соответствуют требованиям права и справедливости.

Научная новизна: Впервые судебная ошибка рассмотрена не только в контексте процессуальной деятельности, но и как нарушение права человека на справедливое судебное разбирательство.

Практическая значимость: Сформулированные в исследовании предложения могут быть использованы в научной, законотворческой и правоприменительной деятельности, учебном процессе учреждений высшего профессионального образования юридического профиля.

Ключевые слова: судебное разбирательство; судебная ошибка; судебный акт; нарушение права на справедливое судебное разбирательство.

Введение и результаты исследования

Анализ законодательства Республики Армения (далее – РА) показывает, что к отмене судебного акта приводят те нарушения материального и процессуального права, которые повлияли или могли повлиять на правильное разрешение дела. Иными словами, нарушения, являющиеся основанием для отмены судебного акта, однозначно приводят к нарушению права личности на справедливое судебное разбирательство. Именно случаи нарушения права на справедливое судебное разбирательство приводят к отмене судебного акта, что является исключительным средством ликвидации судебной ошибки или ошибки правосудия. Конституция РА (ст. 19) полностью не раскрывает содержания права на справедливое судебное разбирательство, однако оно вытекает из содержащихся в прецедентных постановлениях Европейского суда комментариев, которые обязательны в правоприменительной практике судов РА по следующей мотивировке: право на справедливое судебное разбирательство зафиксировано в ст. 6 Европейской конвенции, оно является составной частью

правовой системы РА (ст. 6 Конституции) и устанавливает, что каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Прецедентная практика Европейского суда также является составной частью права РА, так как обоснования судебного акта Европейского суда по правам человека по делу, имеющему фактические обстоятельства в силу ч. 4 ст. 15 Судебного кодекса РА, в том числе толкования закона обязательны для суда во время рассмотрения дела, имеющего аналогичные фактические обстоятельства, за исключением того случая, когда суд, приведя весомые аргументы, обосновывает, что они не применимы в отношении данных фактических обстоятельств.

Нарушения норм материального и процессуального права, являющиеся основанием для отмены судебного акта, приводят к нарушениям следующих элементов, составляющих содержание права человека на справедливое судебное разбирательство:

– право на разбирательство дела судом, созданным на основании закона (суд рассмотрел дело в незаконном составе, либо решение суда подписал не тот судья, который принял его, или решение принял не тот судья, который входит в состав суда, рассматривающего дело (п. п. 1, 3, 4 ч. 2 ст. 228 ГПК РА));

– право на справедливое и публичное разбирательство дела независимым и беспристрастным судом (судья не заявил самоотвод или отклонил ходатайство о самоотводе при наличии оснований, предусмотренных ст. 91 Судебного кодекса РА);

– право на состязательное разбирательство дела в условиях равенства сторон (суд рассмотрел дело при отсутствии кого-либо из участников дела, который должным образом не был оповещен о месте и дате проведения судебного заседания (п. 2 ч. 2 ст. 228 ГПК РА));

– право на получение законного и обоснованного судебного акта (нарушение материального и процессуального права, которое могло повлиять на исход дела (ч. 1 ст. 226 ГПК)).

Толкование права на разбирательство дела судом, созданным на основании закона, вытекает из содержания постановления Европейского суда по делу «Ноймайстер против Австрии», где термин «суд» истолкован как орган, имеющий правомочие решать дело по существу, действующий независимо от исполнительной власти и сторон дела¹, постановления по делу «Белилос против Швейцарии», где обобщены предъявляемые суду как органическому органу требования, а именно – возможность принятия решения, разрешение вопросов в рамках своих правомочий, деятельность сугубо на основе установленных законом процедур, независимость, беспристрастность, наличие гарантий производства². Что касается создания на основании закона, то Европейский суд рассматривает понятие «закон» в рамках единства ст. ст. 10, 11, 6 Конвенции и толкования определенности и доступности по делу Санди Таймса³.

¹ Case of Neumeister v. Austria, judgment, 27 июня 1968 г., п. 24.

² Case of Belilos v. Switzerland, judgment, 29 апреля 1988 г., п. 65.

³ Case of Ginikanwa v. The United Kingdom, judgment, 9 марта 1988 г., Вопросы права, п. 1.

Изучение практики Европейского суда по правам человека показывает, что при толковании обсуждаемого элемента Европейский суд выделяет два критерия – судебный состав и правомочие суда.

К судебному составу относятся, в частности, дела Лавентса и Посохова, в которых суд зафиксировал попрание права на справедливое судебное разбирательство потому, что некоторые судьи, входившие в судебный состав, рассматривающий это дело, не имели должного уровня⁴. Европейский суд истолковал правомочие суда как сочетание правомочий принятия дела в производство и решения дела по существу^[1].

Европейский суд установил принцип «презумпции беспристрастности» судьи, согласно которому судья беспристрастен до тех пор, пока не доказано обратное. Оценивая беспристрастность судьи, Европейский суд осуществляет проверку беспристрастности судьи – в субъективном и объективном планах. Субъективная беспристрастность отражает наличие личных убеждений рассматривающего данное дело судьи, а объективная беспристрастность определяет, были ли достаточные гарантии для исключения каких-либо сомнений относительно беспристрастности⁵. В случае субъективного подхода необходимо доказать предвзятое отношение судьи к конкретному делу. Субъективная беспристрастность судьи не подвергается сомнению, если доказательств об обратном нет⁶.

В условиях равенства сторон право на разбирательство дела в прецедентном праве Европейского суда истолковано в плане справедливого равновесия интересов сторон. Установлено, что каждой из сторон необходимо дать разумную возможность представить свою позицию в таких условиях, которые не поставят его в невыгодное положение перед его оппонентом⁷. Содержание принципа равенства сторон Европейский суд истолковывает как равную возможность представить собствен-

⁴ Case of Lavents v. Latvia, judgment, case of Posokhov v. Russia, judgment, 04 марта 2003 г.

⁵ Case of Piersack v. Belgium, judgment, 1 октября 1982 г., п. 30.

⁶ Affaire Hauschildt c. Danemark, arret, 24 мая 1989 г., п. 47.

⁷ Case of Werner v. Austria, judgment, 24 ноября 1997 г., п. 63.

ную позицию и обосновывающие ее доказательств, что связывается с полноценной реализацией принципа состязательности гражданского судопроизводства. Европейский суд разъясняет, что принцип состязательности является «одной из основных гарантий судебного разбирательства»⁸, устанавливая также общие черты содержания права на судебное разбирательство в условиях состязательности, являющейся элементом права на справедливое судебное разбирательство. Так, согласно постановлению Европейского суда, право на состязательное судебное разбирательство «предполагает возможность сторон в уголовном или гражданском производстве ознакомиться со всеми прилагаемыми к делу доказательствами и заключениями и толковать их»⁹. Согласно Европейскому суду, другое право – право на справедливое судебное разбирательство – одновременно предполагает состязательный характер судебного разбирательства, что подразумевает возможность сторон как в уголовном, так и в гражданском судопроизводстве быть информированными о всех представленных по данному делу доказательствах или предметных замечаниях и иметь возможность комментировать их¹⁰.

Право на получение законного и обоснованного судебного акта в прецедентном праве Европейского суда предполагает обязанность аргументировать и обосновывать судебный акт, а также принимать его исключительно в соответствии с законами и иными правовыми актами¹¹.

Не имея задачи анализировать органические и функциональные элементы права на справедливое судебное разбирательство, считаем необходимым обратить внимание только на нарушения, являющиеся основанием для отмены судебного акта суда первой инстанции в порядке апелляции, которые в процессуальном праве РА проявляются

в виде нарушений норм материального и процессуального права.

Следует отметить, что не все элементы права на справедливое судебное разбирательство носят исключительный характер, более того, они могут и не выступать основанием для отмены судебного акта. Речь, в частности, идет о нарушениях права на доступность суда или публичное разбирательство дела в разумный срок. Это значит, что нарушения элементов права на справедливое судебное разбирательство в гражданском судопроизводстве вызывают разные последствия – в одном случае приводят к отмене судебного акта, в другом – к административной ответственности судьи, принявшего судебный акт (ст. 153 Судебного кодекса РА).

Допущенные в ходе разбирательства дела нарушения норм материального и процессуального права непременно приводят к нарушению одного из элементов права на справедливое судебное разбирательство, однако основанием для отмены судебного акта могут выступать только те нарушения, которые влияют на исход дела и справедливость разбирательства.

В юридической литературе процессуалисты выделяют такие требования к судебному акту, как законность и обоснованность, справедливость, целесообразность, аргументированность, обязательность, категоричность судебного акта, исчерпывающий характер, грамотность и логичность [2–4]. Законодательство РА ограничивается лишь требованиями законности и обоснованности судебного акта (ч. 3 ст. 130 ГПК РА), считая, что эти два требования содержат в себе все вышеперечисленные понятия. Судебная ошибка включает в себя все те правовые обстоятельства, которые приводят к незаконности и необоснованности пересматриваемого судебного акта.

По нашему мнению, надо дифференцировать также понятия «судебная ошибка» и «ошибка правосудия». Ошибка правосудия является более широкой категорией, содержащей в себе как судебную ошибку, так и те допущенные в ходе рассмотрения дела нарушения материального и процессуального права, которые не могли повлиять на исход дела и привести к неправильному решению. Осуществление правосудия включает в себя рассмотрение и решение судом в установленном законом порядке гражданских дел, следовательно,

⁸ Case of Kamasinski v. Austria, judgment, 19 декабря 1989 г., п. 102.

⁹ Case of Morel v. France, judgment, 06 июня 2000 г., п. 27, Lobo Machado v. Portugal, judgment, 01 сентября 1996 г., 22 января 1996 г., п. 3.

¹⁰ Case of Ruiz-Mateos v. Spain, judgment, 23 июня 1993 г., п. 63.

¹¹ Case of Van de Hurk v. Netherlands, judgment, 19 апреля 1994 г., п. 61.2, case of Helle v. Finland, judgment, 19 декабря 1997 г., п. 60, case of Hadjianastassiou v. Greece, judgment, 16 декабря 1992 г., п. 33.

каждое нарушение, допущенное в ходе рассмотрения дела, приводит к ошибке правосудия. Однако законодательство РА на практике не исключает существования некоторых «незаконных» судебных актов. Так, дело, принятое в производство с нарушением правил подсудности, суд должен передать на рассмотрение другого суда (п. 1 ч. 2 ст. 86). Между тем судебный акт, правильно решающий по существу дело, не подлежит отмене по основанию нарушений правил подсудности, так как, согласно ч. 1 ст. 228 ГПК РА, правильное по существу решение суда не может быть отменено только по формальным соображениям.

Мы считаем, что теоретически надо дифференцировать понятия «незаконный» и «неправовой» судебный акт. При этом основой для определения того, является ли судебный акт правовым, должно выступать именно являющееся основанием для отмены решения обстоятельство – судебная ошибка. При определении вопроса, является ли судебный акт правовым, не надо руководствоваться исключительно пониманием права. В качестве исходной точки следует принять ту идею, что судебный акт, принятый с нарушением норм процессуального и материального права, не подлежит отмене, если он соответствует основополагающим требованиям права (а не закона). Закрепленный в ст. 228 ГПК РА запрет на отмену судебного акта, правильно решающего дело по существу, по формальным соображениям относится к необходимости прекращения юридической деятельности именно правового судебного акта и позволяет разделить понятия «закон» и «право», соответственно разделяя также понятия «противоречащий закону или незаконный судебный акт» и «противоречащий закону или неправовой судебный акт». Следует отметить, что несправедливыми или неправовыми могут быть судебные акты, соответствующие закону и не подлежащие отмене с точки зрения позитивного права, однако идеальной ситуация была бы в случае, если бы совпадали понятия «закон» и «право», а предусмотренные законом основания для отмены напрямую бы отражали основные требования права. Так или иначе, законодательство о гражданском судопроизводстве РА пытается максимально совместить эти два понятия. Как отмечает В.С. Нерсесянц: «Закон может как соответствовать, так и противоречить праву, быть государственно-

властным способом признания как права, так и неправовых требований, дозволений и запретов. Правовой закон – это адекватное выражение права в его официальной признанности, общеобязательности, определенности и конкретности, необходимых для действующего позитивного права» [5]. Главная цель правосудия – защита прав и свобод человека как главной социальной ценности, которая в результате формального применения закона может и не осуществиться. Если в былые времена права на ревизию законодательства не существовало, то сегодня приоритет права требует, чтобы суд, принимая решение по делу, обеспечивал его соответствие Конституции, общим основам и содержанию законодательства, общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам [6]. Кассационный суд РА констатировал, что неправильное применение международных договоров РА, общепризнанных норм международного права может стать основанием для отмены или изменения судебного акта¹².

Как совершенно справедливо отмечает Т.Н. Нешатаева, согласно прецедентному праву Европейского суда, государства-члены Евросоюза и Совета Европы скованы принципом приоритета прав и основных свобод человека, следовательно, национальный суд в ходе разбирательства дела должен обращать внимание на совместимость принципа приоритета прав человека и действующего законодательства и не применять тот закон или правовую норму, которые противоречат общепризнанным правам человека [7]. Более того, постановления Европейского суда имеют обязательное значение для правоприменительной практики РА, где зафиксировано, что «законом» можно считать только не противоречащую принципу приоритета права или соответствующую ему норму [8].

Выводы

Мы считаем, что основу толкования судебной ошибки должно составлять не только позитивное право, но и принцип приоритета прав человека. Причем, приоритет права в прецедентах Европейского суда не считается принципом законности, закрепленным в позитивном праве, – он

¹² Решение Кассационного суда РА от 03.04.2011.

рассматривается с общей правовой точки зрения прогнозируемости и справедливости норм, согласно которой любой правовой акт, в том числе судебный акт, может выступать в качестве источника права только в том случае, если имеет определенный характер, эффективно регулирует правоотношения и содержит в себе адекватные средства правового регулирования. В случае нарушения вышеотмеченных условий Европейский суд может признать судебный акт противоречащим принципу приоритета права [7, с. 33].

Фактически судебная ошибка приводит к принятию неправового судебного акта. Понятие «правовой судебный акт» содержит в себе понятие «законный судебный акт», однако правовым может считаться только тот судебный акт, который был принят в результате примененного в соответствии с общепризнанными принципами права закона или нормы.

Основания для отмены судебного акта – это закрепленные законом правовые обстоятельства, которые вызывают у Апелляционного суда обязанность полностью или частично отменить акт нижестоящей судебной инстанции, что в свою очередь предусматривает определенные правовые последствия – направление дела в нижестоящую инстанцию на новое рассмотрение, прекращение производства дела или оставление иска без рассмотрения. Причем наличия судебной ошибки

само по себе недостаточно для отмены судебного акта в порядке апелляции. В первую очередь необходимо чтобы субъект, имеющий право обжалования, обратился в суд с этим требованием, в результате чего апелляционная инстанция получит возможность в установленном законом порядке осуществить свои соответствующие полномочия.

Список литературы

1. Казинян Г., Меликян Р. Независимый и беспристрастный суд, созданный на основе закона: Прецедентная практика Страсбургского суда и правовая система Республики Армения // Государство и право. – 2008. – № 1–2. – С. 3–17.
2. Кац С.Ю. Судебный надзор в гражданском судопроизводстве. – М., 1980. – 208 с.
3. Вукот М.С. Законность и обоснованность актов социалистического правосудия как главное условие выполнения задач гражданского судопроизводства // Цивилистические проблемы правового статуса личности в социалистическом обществе: науч.-темат. сборник. – Саратов, 1982. – С. 185–190.
4. Тартышников В.И. Кассационная форма надзора за законностью и обоснованностью решений суда первой инстанции в гражданском процессе. – Харьков, 1990.
5. Нерсесянц В.С. Философия права. – М., 2001. – С. 36.
6. Харламова И.В. Цели судопроизводства и условия их достижения арбитражным судом кассационной инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 149–153.
7. Нешатаева Т.Н. Уроки судебной практики о правах человека: Европейский и Российский опыт. – М.: Городец, 2007. – С. 32.
8. Микеле де Сальвиа. Прецеденты Европейского суда по правам человека. – СПб., 2004. – С. 53

В редакцию материал поступил 11.02.13

© Оганесян В.В., 2013

Информация об авторе

Оганесян Ваге Вагинакович, кандидат юридических наук, доцент, преподаватель кафедры гражданского процесса, Ереванский государственный университет
Адрес: 375049, Армения, г. Ереван, ул. Алека Манукяна, 1, тел.: +374 (55) 55-65-55
E-mail: Law-vahehovhannisyan@yandex.com

Как цитировать статью: Оганесян В.В. Судебная ошибка как основание для отмены судебного акта и ее правовое воздействие в вопросе определения нарушений права на справедливое судебное разбирательство // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 2(26). – С. 170–175.

V.V. OGANESYAN,

PhD (Law), associate professor

Erevan state university, Yerevan, Armenia

JUDICIAL ERROR AS THE BASIS FOR JUDICIAL ACT REVOCATION AND ITS LEGAL IMPACT IN DETERMINING THE BREACH OF RIGHT FOR FAIR TRIAL

Objective: to prove that judicial error leads to taking the non-judicial act.

Methods: methodology of comparative juridical studies was used.

Results: Revelations of human rights breaches for fair trial were analyzed. As a result of the study of the European court practice formed in connection with judicial errors and breaches of rights for fair trial, it is proposed to distinguish the notions “illegal” and “non-judicial” act. Only non-judicial acts breaking the demands for rights and fairness are subject to revocation.

Scientific novelty: For the first time a judicial error is viewed not only in the context of procedural activity, but as a breach of human right for fair trial.

Practical value: The proposals formulated in the research can be used in scientific, law-making and law-enforcement activity, in educational process of higher professional education establishments of juridical sphere.

Key words: judicial trial; judicial error; judicial act; a breach of right for fair trial.

References

1. Kazinyan G., Melikyan R., *Nezavisimyy i bespristrastnyy sud, sozdannyi na osnove zakona: Pretsedentnaya praktika Strasburgskogo suda i pravovaya sistema Respubliki Armeniya* (Independent and unbiased trial based on law: precedent practice of Strassburg court and legal system of the Republic of Armenia), *Gosudarstvo i pravo*, 2008, No. 1–2, pp. 3–17.
2. Kats S.Yu. *Sudebnyi nadzor v grazhdanskom sudoproizvodstve* (Court supervision in civil court procedure), Moscow, 1980, 208 p.
3. Vikut M.S. *Zakonnost' i obosnovannost' aktov sotsialisticheskogo pravosudiya kak glavnoe uslovie vypolneniya zadach grazhdanskogo sudoproizvodstva* (Legality and groundness of Socialist jurisprudence acts as the main condition of fulfilling the tasks of civil court procedure), *Tsivilisticheskie problemy pravovogo statusa lichnosti v sotsialisticheskoy obshchestve*, Saratov, 1982, pp. 185–190.
4. Tartyshnikov V.I. *Kassatsionnaya forma nadzora za zakonnost'yu i obosnovannost'yu reshenii suda pervoi instantsii v grazhdanskom protsesse* (Review form of supervision over legality and groundness of trial court in civil court procedure), Kharkov, 1990.
5. Nersesyants V.S. *Filosofiya prava* (Philosophy of law), Moscow, 2001, p. 36.
6. Kharlamova I.V. *Tseli sudoproizvodstva i usloviya ikh dostizheniya arbitrazhnym sudom kassatsionnoi instantsii* (Aims of court procedure and conditions of their fulfillment by the arbitral court of review instance), Moscow, 2005, pp. 149–153.
7. Neshataeva T.N. *Uroki sudebnoi praktiki o pravakh cheloveka: Evropeiskii i Rossiiskii opyt* (Lessons of court practice on human rights: European and Russian experience), Moscow: Gorodets, 2007, p. 32.
8. Mikele de Sal'via. *Pretsedenty Evropeiskogo suda po pravam cheloveka* (Precedents of the European court on human rights), Saint Petersburg, 2004, p. 53.

Information about the author

Oganesyan Vageh Vaginakovich, PhD (Law), associate professor, lecturer of the chair of civil procedure, Yerevan state university

Address: 1 Alek Manukyan str, 375049, Yerevan, Armenia, tel.: +374 (55) 55-65-55

E-mail: Law-vahehovhannisyan@yandex.com

How to cite the article: Oganesyan V.V. Judicial error as the basis for judicial act revocation and its legal impact in determining the breach of right for fair trial, *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2013, No. 2(26), pp. 170–175.